

Жун Юнь первым делом подумал не о том, настоящий ли это сын, а о том, какая нахалка посмела явиться к Ван Лянъинью с такими условиями.

Насмотревшись на драмы в богатых семьях, где люди постоянно сходятся и расходятся, Жун Юнь в одно мгновение додумал «истину»: наверняка какая-то женщина, вынашивающая коварные планы, возжелала занять место госпожи Жун. Услышав о его признании Ван Лянъинью, она притащила этого ребенка — то ли настоящего, то ли подставного — к дверям семьи Ван, чтобы выставить ультиматум.

Он даже вообразил себе тон и содержание их разговора:

— Господин Ван, умоляю, сжальтесь над нами, сиротами! Оставьте господина Жуна, мой сын еще так мал, ему нужен отец...

— Господин Ван, у отношений между двумя мужчинами нет будущего. И корпорация Ван, и корпорация Жун нуждаются в наследниках, а сын, которого я родила господину Жуну, невероятно умен...

— Если господин Жун признает этого ребенка, он точно не сможет оставить меня, родную мать, которая вырастила его, не спала ночами и прошла через все трудности...

Подтекст был ясен: им, несчастным матери и сыну, нужен Жун Юнь в качестве мужа и отца, а ты, «третий лишний» в мужском обличье, должен катиться куда подальше и не разрушать счастье их семьи из трех человек.

От этих мыслей Жун Юнь почувствовал нестерпимую жалость к своему дорогому возлюбленному.

Та женщина и этот внебрачный сын — наверняка фальшивка. Он, Жун Юнь, никогда не забывал использовать средства защиты во время плотских утех, так что забеременеть от него было попросту невозможно.

Однако Жун Юнь постеснялся выразить свои чувства вслух — в конце концов, его возлюбленный был настоящим мужчиной и не нуждался в излишней нежности.

Не успел он придумать, как разрешить проблему с «внебрачным сыном», о котором сообщил Ван Лянъинь, как тот бросил ему в лицо: «Больше не занимайся подобными вещами, это невыносимо шумно», — и без колебаний развернулся, чтобы уйти.

Хотя план номер два, который он с таким трудом выудил из книги «Семьдесят два способа ухаживания для президента», был назван Ван Лянъиньем «созданием шума», что немного уязвило его самолюбие, по сравнению с плохими новостями о внебрачном сыне, этот удар он мог выдержать.

По крайней мере, первое не испортит его репутацию в глазах Ван Лянъиня так, как второе.

Вернувшись, Жун Юнь сразу отправил людей разузнать правду о внебрачном сыне, но до того, как пришли результаты, женщина заявила сама.

Он был поражен, ведь это была знакомая — Сун Мань.

Если честно, «знакомой» она была лишь в его одностороннем представлении. Поскольку Жун Юнь записал Сун Мань в соперницы, имеющие виды на Ван Лянъиня, сразу после прослушивания для фильма «Загадай желание падающей звезде» он досконально изучил ее биографию.

Он знал и о ее странной беременности. Связав это с историей о внебрачном сыне и вспомнив, как в то время его самого опоили, он понял: вероятность того, что мальчик по имени Сун Цзин — его родной сын, превышала пятьдесят процентов. Особенно учитывая, как сильно ребенок был на него похож.

Настроение Жун Юня стало крайне противоречивым.

Сказать, что он испытывал симпатию к этой паре матери и сына, было нельзя — ведь их появление сводило к минимуму шансы на то, что Ван Лянъинь его примет.

Сказать, что он ждал этого ребенка или любил его, тоже было нельзя — он совершенно не был готов к отцовству, этот ребенок появился неожиданно, да еще и в самое неподходящее время.

Но и проявить жестокость и отказаться от родного сына он не мог.

Если к сыну Жун Юнь еще мог проявить хоть каплю терпения, то к Сун Мань, с которой у него была лишь интрижка на одну ночь, терпения не осталось вовсе. Особенно учитывая, что эта женщина, как и он, претендовала на одного и того же мужчину.

И все же, поскольку Сун Мань, скорее всего, была матерью его ребенка, Жун Юнь, как бы ему этого ни хотелось, позволил ей войти.

Когда Сун Мань вошла, Жун Юнь посмотрел на нее ледяным, пронзительным взглядом.

— Зачем ты пришла?

Сун Мань смотрела на Жун Юня, сидевшего за рабочим столом, с невероятно сложным

выражением лица... Она наконец-то снова видела этого мужчину.

Своего... мужа.

Она родилась в простой семье, случай привел ее в индустрию развлечений, а другой случай подарил ей ребенка от этого человека, вынудив уйти со сцены на пять лет.

Вернувшись, она начала все с нуля, но из-за сына снова оказалась втянута в дела этого мужчины.

Спустя пару лет она наконец поддалась на его «глубокие чувства» и ради ребенка, да и ради себя самой, согласилась выйти за него замуж, в сладком дурмане забыв, каким сомнительным прошлым обладал ее супруг.

Жизнь после свадьбы оказалась совсем не такой, как она мечтала.

Разве мужчины не ходят налево? Даже после того, как муж ей изменил, она, проливая слезы день и ночь, не могла ничего изменить и была вынуждена влачить жалкое существование, заботясь лишь о сыне.

В те дни, коротая время в пустом доме, она часто думала: если бы тогда она выбрала не этого ветреного мужчину, а господина Вана — сдержанного, порядочного и преданного ей? Неужели ее судьба сложилась бы иначе?

Судьба дала ей второй шанс, вернув во времена после прослушивания для «Загадай желание падающей звезде». В тот момент она только познакомилась с господином Жуном и еще не успела с ним сблизиться.

Но судьба жестоко посмеялась над ней.

Муж из ее прошлой жизни внезапно признался в любви господину Вану!!!

Как это смешно и невероятно! Но доказательства в газетах с фотографиями не позволяли ей сомневаться, а уж о вертолете, который Жун Юнь использовал во время предложения, не знал только ленивый.

Сун Мань была в ярости. Мало того, что этот мужчина погубил ее в прошлой жизни, так теперь он собирается погубить господина Вана! Эти методы ухаживания — как они могут не волновать сердце? Разве не на эту романтику она сама когда-то купилась?

Сун Мань посмотрела на Жун Юня и холодно произнесла:

— Я пришла, чтобы мы поженились.

Жун Юнь усмехнулся:

— Поженились? С чего ты взяла, что я женюсь на тебе?

Сун Мань не смутилась его тоном и спокойно ответила:

— Сяо Цзин — твой родной сын, можешь сделать тест ДНК. Брак — это лучший выход. Ты не имеешь права губить господина Вана, он не тот, с кем можно играть!

Вспомнив слова господина Вана, сказанные ей при встрече, Сун Мань почувствовала горечь. В конце концов, им с тем мужчиной не суждено быть вместе, и ей придется связать свою жизнь с этим бабником.

Услышав слова Сун Мань, Жун Юнь помрачнел. Его глаза яростно сверкнули, и он рявкнул:

— Вон отсюда!

Что значит «не имеешь права губить господина Вана»? Его чувства к Ван Лянъяню — это «губить»? Играть? Как она смеет использовать такие слова по отношению к любви всей его жизни?

Не заботясь о том, что Сун Мань — мать его ребенка, Жун Юнь выставил ее за дверь.

Он никогда не видел такой самовлюбленной женщины. С чего она взяла, что он должен на ней жениться? Этот вид «великой жертвы» — для кого она это разыгрывает?

А главное, с чего она взяла, что он не достоин Ван Лянъяня и не должен был делать ему предложение?

После этого разговора Жун Юнь чувствовал себя ужасно. Он не в духе отправился к компании Ван Лянъяня.

Ему хотелось подняться к нему, но он боялся, что если заявится без приглашения, Ван Лянъянь разозлится и не захочет его видеть.

В смятении чувств Жун Юнь спустился на подземную парковку, машинально нашел машину Ван Лянъяня и стал ждать.

Пока он ждал, он начал вспоминать все моменты их общения. Но, как ни странно, все воспоминания начинались с того самого дня прослушивания для «Загадай желание падающей звезде». Хотя они были знакомы и раньше, он никак не мог вспомнить те моменты.

Раз не вспоминается — и ладно, все равно до того дня он в него не был влюблен.

В этих воспоминаниях он все больше убеждался, что безнадежно влюбился в Ван Лянъиня, что он по-настоящему попал в сети, из которых нет выхода.

Услышав знакомые шаги, Жун Юнь радостно обернулся — это был тот, кого он ждал.

Увидев мягкую улыбку на лице возлюбленного, Жун Юнь почувствовал, как его скверное настроение немного улучшилось. А ведь он уже приготовился к тому, что на него посмотрят с презрением.

Жун Юнь с надеждой посмотрел на Ван Лянъиня:

— Прошное — это моя вина. До того как я полюбил тебя, я действительно вел себя легкомысленно, но с тех пор, как встретил тебя, я не взглянул ни на кого другого! Правда, клянусь!

Он не хотел, чтобы Ван Лянъинь смотрел на него как на бабника, поэтому торопился объясниться.

Однако Ван Лянъинь не дал ему того утешения, на которое он надеялся, а лишь сказал, что его прошлое его не волнует.

Эти слова — «не волнует» — вонзились ему в сердце как нож.

Потому что он понимал: Ван Лянъинь говорит это не потому, что готов принять его бурное прошлое, а потому, что вообще не принимает его всерьез...

Жун Юнь посмотрел на него долгим взглядом, а затем, не колеблясь, развернулся и ушел.

Он заставит его быть с собой...

Жун Юнь глубоко вздохнул и решительно зашагал вперед. На этот раз пусть он первым уйдет.

Он никогда еще так сильно не хотел чего-то добиться и никогда еще не сталкивался с таким

сопротивлением... Но пусть никто не думает, что он так легко сдастся. Если его искренность не тронула Ван Лянъяня, если он не может добиться взаимности, придется сменить метод.

Жун Юнь чувствовал, что сейчас он предельно спокоен и рассудителен.

Он хладнокровно обдумывал, как получить желаемое, и разумно готовился к запасным путям, чтобы подчистить следы.

А сожаления? У него никогда не было такого чувства.

До того как его люди привезли Ван Лянъяня, он хотел видеть его, поэтому не жалел о своем выборе. А увидев его, он тем более не мог отпустить и не жалел о содеянном.

Какими бы ни были последствия, он возьмет их на себя. Но этот человек — его, и никто его не отнимет!

Жун Юнь сидел на краю кровати, глядя на спящего мужчину, с невероятной нежностью.

Он достал золотую цепочку и золотой браслет на ногу, которые заказал специально.

Только золото было достойно касаться этого мужчины, всякие низкосортные побрякушки не имели права!

Жун Юнь внимательно осмотрел браслет, даже примерил на свою ногу, чтобы проверить ощущения, и, убедившись, что металл не поранит кожу, осторожно надел его на ногу спящего мужчины.

Цепочку, соединенную с браслетом, он приковал к ножке кровати и намертво запаял, не оставив даже замочной скважины.

Глядя на роскошный золотой браслет на щиколотке Ван Лянъяня и цепь, прикованную к кровати, он удовлетворенно кивнул.

Жун Юнь нежно и детально очертил взглядом черты лица спящего, его глаза светились одержимостью. Он пробормотал:

— Теперь, даже если ты не захочешь быть со мной, ты не сможешь уйти... Ты мой...

Он сидел у кровати, любуясь спящим Ван Лянъянем, и не хотел уходить ни на шаг, пока небо за окном не потемнело. Прикинув время, он понял, что Ван Лянъянь должен проснуться, и только тогда встал, чтобы принести ужин.

Он не позволял никому входить в эту комнату — даже уборку делал сам, не говоря уже о том, чтобы позволить слугам принести еду.

Жун Юнь вкатил тележку с ужином и, как и ожидал, увидел, что мужчина на кровати очнулся. Встретившись с его слегка растерянным взглядом, он почувствовал, как сердце бешено заколотилось.

На вопросы Ван Лянъиня Жун Юнь не ответил. Он подкатил тележку к кровати, взял миску с молочно-белым рыбным супом, зачерпнул ложкой, слегка подул и протянул Ван Лянъиню, чтобы покормить его.

Этот суп он сварил из рыбы, которую собственноручно выловил в пруду — вкус был просто изумительный.

Ван Лянъинь, пытаясь встать, обнаружил, что прикован, и в ярости перевернул миску с супом.

Жун Юнь не удивился столь бурной реакции. Он спокойно улыбнулся, успокоил его парой слов и пошел переодеваться.

Он был так занят реализацией этого дерзкого плана, что не успел переодеться с того самого дня, как встретил Ван Лянъиня на парковке.

Переодевшись, Жун Юнь вернулся в комнату, но увидел лишь пустую кровать и неповрежденную золотую цепь.

Он не успел даже подумать, куда Ван Лянъинь мог исчезнуть за столь короткое время: перед глазами потемнело, мир перевернулся, и он потерял сознание...

Ван Лянъинь после выполнения задания оказался в третьем мире, снова в спальне.

Сообщение от Системы: «Президент-обольститель влюбился в меня».

Милый, твоя задача — сохранить корпорацию Ван в мире «Президент-обольститель влюбился в меня». Пожалуйста, сделай всё, чтобы главный герой не сказал тебе: «Погода похолодала, корпорация Ван должна обанкротиться»~

Сюжет задания [нажми здесь для автоматической передачи].

В этот раз он привычно нажал на передачу данных. Получив сюжет, он подумал, что после

двух предыдущих безумных миров сможет сохранить спокойствие, но не тут-то было.

Ознакомившись с историей, он глубоко осознал, что главные герои прошлых миров были еще вполне нормальными людьми.

Главного героя этого мира снова звали Жун Юнь, и, вероятно, он выглядел точно так же, но его характер, сквозящий в каждой строчке... Ха-ха, название «Президент-обольститель» оправдывало себя на все сто.

Весь текст состоял из «обольстительных улыбок» героя, «обольстительного изгиба губ», а его реплики были вроде: «Ты, маленькая вредина» или «Женщина, ты смеешь играть с огнем»...

Книга была короткой, всего триста-четыре тысячи иероглифов, но восемьдесят процентов из них описывали, какой герой «обольстительный» и как они постоянно занимались сексом, а оставшиеся двадцать процентов — как герой властно и жестоко расправлялся с пушечным мясом и второстепенными персонажами.

Сюжет был таков: героиня Хэ Юнь — внебрачная дочь. После смерти матери от рака ее забрал отец, которого она никогда не видела, но он не питал к ней теплых чувств. Отец был президентом корпорации Ван, у него была благородная жена, красивая дочь и умный сын. Хэ Юнь, робкая и забитая, как кролик, совсем не вписывалась в эту семью.

Отец решил принять ее только потому, что у корпорации Ван возникли проблемы и потребовалась помощь Жун Юня, поэтому он решил преподнести дочь герою в качестве «питомца».

Бог знает, почему отцу пришла в голову такая нелепая мысль — верить, что герой примет девушку и поможет Ван справиться с кризисом.

Дальше сюжет строился на том, как герой проявляет свою «обольстительную» натуру, героиня — свою кротость, герой начинает «воспитание» питомца, превращая ее в милашку, а потом «съедает».

Параллельно героиня постоянно попадает в неприятности, а герой мстит за нее.

Ну а отца героини, который и заварил эту кашу, герой, конечно, не пощадил, и корпорация Ван обанкротилась.

В этот раз Жун Юнь попал не в тело отца героини, а в тело ее старшего брата по отцу.

Потому что до того, как герой произнес свое коронное «Погода похолодала, корпорация Ван должна обанкротиться», отец героини, задавленный Жун Юнем, покончил с собой, надеясь, что его смерть заставит героя остановиться и сохранить бизнес семьи Ван. Но разве такой

властный и «обольстительный» президент остановится из-за смерти какого-то прохожего? Он лишь бросил: «Хоть в чем-то он оказался понятливым!» — и продолжил давить корпорацию, пока она не обанкротилась. А президентом Ван на тот момент был как раз брат героини.

Так что Ван Лянъинь стал этим самым президентом Ваном.

Быть молодым — неплохо, лучше, чем пятидесяти-шестидесятилетним стариком.

Ван Лянъинь с гримасой, словно от зубной боли, дочитал сюжет. Момент его появления был удачным: мать героини только что умерла, и господин Ван привез ее в дом.

Госпожа Ван была даже рада появлению героини.

Дело в том, что отец уже предложил отдать дочь герою, чтобы выторговать помощь для корпорации Ван.

Ходили слухи, что у господина Жуна есть склонность к жестокому обращению с женщинами, поэтому госпожа Ван ни за что не позволила бы своей родной дочери пройти через такое, а вот Хэ Юнь пришлось как нельзя кстати.

Единственное, что смущало Ван Лянъиня, — имя его сестры в этом мире совпадало с именем его дочери Ван Вэнь...

В первом мире он уже привык, но там Ван Вэнь была его дочерью, а здесь она стала сестрой.

<http://bllate.org/book/22132/2305935>